

УДК 02:004+727.8
ББК 78.023+78.348.1+38.712.4

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА БИБЛИОТЕКУ И ЕЕ АРХИТЕКТУРУ

© О. А. Дубинина, 2012

*Уральская государственная архитектурно-художественная академия,
620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 23*

Статья посвящена вопросам проектирования нового типа зданий (медиа-теки), появившегося в результате трансформации традиционной библиотеки под влиянием современных социальных, экономических и технологических условий. Выявляются и определяются базовые принципы проектирования, характерные требования к объемно-пространственной композиции зданий, сформировавшиеся под влиянием информационных технологий.

Ключевые слова: архитектура, принципы проектирования, организация пространства, библиотека, медиа-тека.

The article deals with the design of a new type of buildings (media-library), which appeared as a result of the transformation of the traditional library under the influence of contemporary social, economic and technological conditions. Identified and defined are the basic principles of designing, main requirements to spatial composition of buildings, formed under the influence of information technology.

Key words: architecture, designing principles, organization of space, a library, a media-library.

Как известно, библиотека – одно из древнейших учреждений культуры. На протяжении многих столетий значимость библиотеки для общества не подвергалась сомнениям и дискуссиям. Однако уникальные процессы в области социальных коммуникаций и информационных технологий, начавшиеся в XX в. и получившие колоссальное развитие в начале XXI в., оказали существенное влияние на понимание роли и места библиотеки в образовательном, социокультурном поле как отдельного индивида, так и общества в целом, что нашло свое отражение в архитектурных концепциях и практике проектирования.

Начиная с середины 60-х гг. XX в. ученые стран Запада начали высказывать предположения о деактуализации библиотеки и скором ее исчезновении в качестве физического пространства. В 1965 г. американский компьютерный ученый Дж. К. Р. Ликлидер, выбирая в качестве ориентира 2000 г., публикует в своей книге *Libraries of the future* («Библиотеки будущего») следующие размышления: «Мы достигнем желаемого будущего, в котором исследователи будут сидеть за консолями или терминалами, пользоваться клавиатурой и, глядя на экраны, будут подключаться и взаимодействовать с цифровыми системами запроса, поиска и извлечения информации <...> Библиотеки уйдут в цифровое пространство» [1].

В 1980-х и 1990-х гг. ученые размышляли над тем, как библиотека сможет адаптироваться в информационном обществе, как именно будет осуществлен переход от материальной сущности к цифровой. В интернет-эйфории середины 1990-х гг. многие специалисты радикально высказывались о конце эпохи печатного слова, что, по их мнению, неизбежно приведет к краху библиотечной системы.

Уильям Дж. Митчелл в своей книге *In City of Bits: Space, Place, and the Infobahn* (1996) предсказывал, что фасад библиотеки «не будет построен из камня и расположен на одной из улиц Блумсбери, но он будет разбит на тысячи экранов, которые будут рассеяны по всему миру <...> Киберпространство заменит реальное физическое пространство» [2].

Дискуссия о скором и неминуемом исчезновении библиотек в среде отечественных специалистов не утихает до сих пор. Однако европейские и американские исследователи уверенно заявляют сегодня не только о бессмертии библиотек, но и о росте их значимости для общества в эпоху цифровых технологий, а также предлагают многообразные варианты развития библиотек в информационном будущем (Пауль Люкез, Хельмут Ботт, Альберто Мангуэль и др.).

Подчеркнем: то, что традиционная библиотека на самом деле не была заменена виртуальной,

«цифровой» библиотекой, не означает, что ее фасад не претерпел существенных изменений, а ее форма не была глубоко переосмыслена.

Так или иначе, вместо того чтобы стать угрозой для традиционной концепции библиотеки, процесс интеграции новых информационных технологий фактически явился катализатором для преобразования библиотеки в некий иной тип учреждений. Киберпространство не заменило физического, а скорее, говоря о современных библиотеках, стало составной частью реального пространства, оказав определенное влияние на смысловую роль библиотеки в обществе. Можно говорить о начавшемся процессе трансформации библиотеки в медиатеку.

В чем состоит смысловое различие указанных понятий? С древнегреческого языка слово «библиотека» переводится как место для хранения книг («библио» – книга, «тека» – место хранения). Однако, этимологически библиотека – это не только собственно книгохранилище, но и хранилище журналов, газет, кассет, дисков, т. е. всех видов документов, находящихся в обращении.

Медиатека – существенно более позднее словообразование, и состоит из двух частей: латинского «медиа», означающего средства, способы (в английском «медиа» – средства массовой информации), и греческого «тека» – хранилище.

Поскольку слово «медиатека» возникло недавно, существует немало споров (как в России, так и во всем мире) о его смысловом содержании и области применения.

В Библиотечной энциклопедии термин «медиатека» определяется как современное название тех публичных библиотек, фонды которых содержат самые разнообразные виды документов (от печатных до электронных и мультимедийных); имеют оборудование, необходимое для хранения и воспроизведения последних, а также обеспечивают доступ к названным документам через информационные сети, включая Интернет.

Как представляется автору данного исследования, подобная формулировка не раскрывает подлинного смысла понятия «медиатека» и не разъясняет главные характеристики, отличающие медиатеку от библиотеки. Безусловно, переход от индустриального к информационному типу общества внес существенные коррективы в состав фондов библиотеки, но один только качественный и количественный состав таковых не может являться основополагающим аспектом, определяющим тип учреждения.

Распространенный в США и некоторых странах Европы термин «гибридная библиотека», т. е. библиотека, интегрирующая в обслуживании своих читателей как традиционную, так и электронную информацию в сравнимых объемах, позволяет охватить все многообразие современных библиотек,

функционирующих на базе традиционной и автоматизированной технологий. Как нам представляется, справедлив следующий алгоритм трансформации: библиотека – гибридная библиотека – медиатека.

Очевидно, что не всякая гибридная библиотека сможет развиваться в медиатеку, также нам ясно, что без промежуточного этапа невозможно осуществить переход от библиотеки к медиатеке. Однако изучение механизмов трансформации остается за пределами данной статьи, поскольку не является ее основной целью написания.

Впервые термин «медиатека» стал использоваться во Франции в конце XX в. по отношению к публичным библиотекам, чья деятельность предполагает создание интегрированного культурного информационного пространства, в котором используются разные средства коммуникации. Как разъясняет бывший директор французской медиатеки в Москве Жан-Жак Донар: «во Франции медиатеки заменили собой дома культуры, стали культурными центрами – учебными, образовательными, досуговыми и деловой информации» [3].

Таким образом, становится очевидным, что коренное отличие библиотек от медиатек состоит не только и не столько в диверсификации носителей информации, а в существенном расширении функционала и изменении роли учреждения, происходящем под влиянием внешних условий.

Архитектор Т. Ито в комментарии к своему проекту медиатеки в городе Сендай отмечает, что все общественные здания, назначение которых – передача, хранение и использования информации, «сольются в единую, общую типологию, и не останется границ между музеем и арт-галереей, между библиотекой и театром. Они реструктурируются в новую форму – медиатеку, напоминающую удобный в быту медиа-супермаркет, где все медиа собраны вместе и «все по полочкам» [4].

Медиатеки – единственное централизованное место, где новые информационные технологии могут сочетаться с традиционными знаниями, сосредоточенными в удобной для пользователя сервер-среде, поддерживающей социальные и образовательные программы и научные исследования.

Уникальность и значимость медиатек в том, что они примиряют виртуальный и реальный миры, т. е. медиатеки являются физической средой, в которой содержится киберпространство. Более того, основной функцией медиатеки становится предоставление всем категориям населения равных возможностей для доступа к информации, свободному общению и обмену опытом.

Как следствие, благодаря высокому коммуникационному потенциалу медиатеки имеют возможность выиграть борьбу с Интернетом за лидирующую позицию в сфере образования и развлечения

людей. Поскольку в пространственном отношении Интернет, как правило, изолирует людей, а медиатека как физическое пространство, напротив, активизирует различные коммуникации.

Такая смена деятельностных ориентиров, роли и задач создает необходимость в разработке новой архитектурной стратегии, позволяющей воплотить в жизнь многообразные потенциальные возможности современных медиатек.

На чем должна базироваться новая стратегия? Исследователи по-разному видят ответ на этот вопрос. Хельмут Бот уравнивает структуру города и современных медиатек, в частности он отмечает, что «...библиотеки, построенные как “медиа-центры”, являются городами: они располагают большими площадями, фойе, залами, множеством визуальных связей, зонами общественного и частного “качества”, малыми и развернутыми помещениями» [5]. Позиция Х. Бота вторит идее Тойо Ито о том, что библиотека – это продолжение городского пространства, а значит требует большего «овнешнения» библиотечных зданий, направленного на соотнесение себя с окружающей средой (архитектурной, социальной, экологической и пр.), максимальной прозрачности и открытости во вне.

Йенс Торхауге, генеральный директор Датского национального управления библиотеками, предполагает, что библиотека в будущем может представлять собой «информационный шоу-рум», где будут демонстрироваться всевозможные «товары» и услуги в наиболее выгодных условиях [6].

Архитектор Рэм Кулхаас отмечает, что «современная библиотека должна трансформировать себя в информационную сокровищницу всех технологий», при этом он называет библиотеку «последним публичным бастионом», предполагая, что она может функционировать в качестве «агоры» и, следовательно, вносить вклад в защиту свободы информации и демократии [7].

Американский исследователь Эндрю Макдональд в своих работах 2000–2003 гг. вводит принципиально новый критерий оценки качества библиотечных зданий – *oomph* («шарм») и *wow* («вау») [8], которые переносят фокус внимания проектировщика с сугубо функциональных характеристик в область восприятия здания людьми. Этот подход позволил современным архитекторам проектировать медиатеки как здания-символы, здания-впечатления, а не лишённые образности и индивидуальности утилитарные объекты.

Подводя итоги, обобщив все выявленные критерии, качества и мировой опыт проектирования, сформулируем *базовые принципы проектирования медиатек*, в равной степени затрагивающие как эстетические, так и функциональные аспекты:

- многофункциональность,
- ориентация на посетителя,

- открытость,
- мобильность,
- образность
- способность стимулировать деятельность.

Рассмотрим предложенные принципы более подробно.

Многофункциональность. Монофункциональность библиотек становится непривлекательной и, следовательно, должна смениться многофункциональностью медиатеки: наряду с традиционными типологическими элементами, такими как фондохранилище, читальный зал и абонемент, в состав медиатеки должны быть включены «непрофильные» помещения: лекционные и просмотрные залы, музей или выставочное пространство, зимний сад, книжный магазин, кафе, аудитории для кружковых и индивидуальных занятий, игровые комнаты для детей, в которых родители могут оставить своих детей на некоторое время, комнаты «матери и ребенка» и пр.

Обозначать перечисленные зоны «обслуживающими» было бы несправедливо, поскольку именно их качественный и количественный состав является инструментарием в формировании общественного пространства медиатеки и критерием в оценке успешности решения этой задачи. Архитектор Рэм Кулхаас называет это «алхимией смешанного использования» [7].

Развертывание основной деятельности библиотеки в русле «площадки для коммуникаций» и предоставление своим посетителям (реальным и виртуальным) новых форм и возможностей обслуживания – ключевые трансформирующие аспекты, позволяющие библиотеке выйти на новый этап своего развития, т. е. совершить переход к медиатеке.

Кроме того, расширенный состав помещений, многообразие и многофункциональность могут служить ключевыми факторами привлечения внимания посетителей, что, в конечном счете, приведет к увеличению числа пользователей (как регулярных, так и эпизодических). В современных экономических условиях рост числа посетителей – основа инвестиционной привлекательности любой организации.

Ориентация на посетителя. Долгое время большинство библиотечных услуг было ориентировано на среднего пользователя, не существующего в реальности. В то время как современная практика библиотечного дела показывает, что каждый посетитель библиотеки – индивидуальность, с очень личными потребностями, мотивациями и психологическими характеристиками.

Объемно-планировочная структура ориентированной на посетителей медиатеки опирается на потребности и специфику поведения пользователей, что в конечном итоге способствует высокой социальной эффективности. Требование особенно

актуально при дифференциации и индивидуализации представления содержимого медиатеки.

С этой целью изучаются особенности, потребности и пристрастия различных групп потребителей (дети, молодежь, взрослые, пожилые, инвалиды и пр.), а после анализа формируются групповые сценарии предоставления информации, включающие в себя услуги и мероприятия, выделяются места для их реализации.

Кроме того, посетителям, многие из которых проводят свои исследования в течение длительного времени и в больших количествах, необходимо чувствовать себя комфортно и безопасно в стенах медиатеки. При этом архитектуре помещений, их оснащению и художественному оформлению отводится главная организующая роль.

Открытость. Архитектурные решения медиатек должны выражать образ учреждения как открытого, демократического и интеллектуального центра знаний и коммуникаций. Этот образ может быть создан путем проектирования здания виртуальной архитектуры дематериализованной формы. Необходимо конструировать ясный, лаконичный, простой и видимый объем здания. Поскольку основными свойствами информации является ее доступность и достоверность, то архитектура медиатек как явление, формирующееся под влиянием информационных технологий, должна вбирать в себя и транслировать эти ценностные идеи обществу.

Мобильность. Принципы мобильности медиатеки и моментального отклика на изменяющиеся обстоятельства – те базовые установки, которые ориентируют архитекторов на поиск новых выразительных средств, образных и объемно-планировочных решений. В эпоху цифровых технологий данное качество пространства становится актуальнее, чем когда-либо прежде.

Практика показывает, что технологии устаревают и изменяются с огромной скоростью, оценить которую заранее, к сожалению, невозможно. Таким образом, нередко возникают ситуации, когда технология (информационная, техническая или образовательная) устаревает уже на этапе ее реализации.

В стремительно меняющемся мире учесть и предугадать все перемены не представляется возможным. Тем более сложно создать проект библиотеки, рассчитанный на 50 лет использования. В связи с этим возникает потребность в объекте, способном оперативно и без значительных затрат адаптироваться к различным изменениям.

Закрытые помещения конференц-залов, частные и общественные офисы, помещения для семинаров и помещения для исследований должны планироваться так, чтобы в будущем их можно было включить в открытое пространство.

Задача, с которой сталкивается современный архитектор – предотвратить моральный износ зда-

ния прежде, чем произойдет его физическое старение, что и позволяет сделать заложенная на этапе проектирования мобильность.

Образность. Выразительность, красота, гармония – важные свойства архитектуры. В проектах медиатек они должны отразиться с новой силой. Яркие архитектурные эксперименты, воспринимаемые порой как фарс или причуда, являются, по нашему мнению, условием самоидентификации и презентации имиджа и сущности медиатеки.

Назовем несколько наиболее ярких решений в этой области. Например, центральная библиотека города Сизгла выполнена в форме ограненного камня, внутри Филологической библиотеки Свободного университета Берлина усматриваются очертания двух полушарий мозга, медиатека в Сендае напоминает водоем с водорослями или лес.

«Черный бриллиант» в Копенгагене и Минске, «драгоценная жемчужина» внутри «раковины» Александрийской библиотеки отражают представление о библиотеке как символе ценности. Знание как основу всеобъемлющей технологии символизируют библиотечный квартал или даже город – так размещены Национальная библиотека Франции и архивные хранилища Британской национальной библиотеки в г. Бостоне.

Способность стимулировать деятельность. Архитектура здания должна пробуждать и активизировать эвристическое, поисковое, экспериментальное начало в сотрудниках и посетителях медиатеки. Убедительная архитектура – источник вдохновения. Немаловажной является и стимуляция посетителей к самостоятельной работе. Цель эффективного планирования здания состоит в том, чтобы сделать доступ к различного рода информации прозрачным для всех пользователей.

Для того чтобы медиатека оставалась актуальной, организация пространства, дизайн, размещение оборудования и предлагаемые услуги должны постоянно стимулировать пользователей создавать новые способы поиска и синтеза информации. Новаторская архитектура, потрясающие функции, разнообразные внутренние пространства вносят свой вклад в атмосферу окружающей среды. Эффект может быть преумножен путем включения произведений живописи, скульптуры, витражей, внутренних садов и других элементов благоустройства и декора.

Инвестиции в высокие стандарты мебели и отделки также создадут высокое качество среды и смогут выдержать интенсивное использование в течение длительного периода с минимальными требованиями к обслуживанию.

Таким образом, коренные изменения в различных сферах жизни и, главным образом, глобализация информационных процессов оказали существенное влияние на осмысление роли, функций

и социальной значимости «пространства для чтения». Все вышеуказанные факторы привели в XXI столетии к трансформации самого понятия «библиотека» и появлению нового типа здания – медиатеки. Смена идеологии и сущности библиотеки повлекла за собой сложные и неоднозначные изменения в традиционном подходе к проектированию ее зданий. Изначально технологический аспект использования мультимедиа трансформировался в архитектурно-художественный и философский, связанный с решением проблемы примирения и взаимоувязываемости физического и виртуального пространств. На первый план сейчас выходят принципы, ранее не звучавшие или не игравшие столь значимой роли. Все это свидетельствует о высокой актуальности проблемы для российского общества и необходимости ее дальнейшего изучения.

Литература

1. *Licklider J. C. R.* Libraries of the future. – Cambridge : The MIT Press, 1965. – P. 34.

2. *Mitchell W. J.* City of Bits: space, place, and the info-bahn. – [S. l.] : The MIT Press, 1996. – P. 50.
3. *Донар Ж.-Ж.* Французская медиатека в Москве // Медиатека. – 2006. – № 1. – С. 17–21.
4. *Ito T. Hiroshi Wanatabi*, Trans. Lessons of the Sendai Mediatheque // Japan Architect. – 2011. – N 41. – S. 7.
5. *Bott H.* Stadtplanung und die Rolle der Bibliotheken als weicher Faktor für das Stadtmarketing Zukunft der Bibliothek. Nutzung digitaler Ressourcen. Schule und Bibliothek. – Reutlingen, 2000. – S. 23.
6. *Thorhaug J.* Die Bibliothek der Zukunft. Hybrid, virtuell oder real? // Büchereiperspektiven. – 2004. – N 1. – S. 6–117.
7. *Rawlinson L.* Creating the perfect public space: Seattle Central Library // CNN.com International. – 2007. – URL: <http://edition.cnn.com/2007/TECH/08/02/seattle.library/> (дата обращения: 02.10.2012).
8. *McDonald A. C.* Creating good learning space. In Libraries with oomph // PFI for higher education libraries: Papers delivered at a Seminar. – London : Nabarro Nathanson, 2003. – S. 4–8.

Материал поступил в редакцию 03.09.2012 г.

Сведения об авторе: *Дубинина Ольга Андреевна – старший преподаватель кафедры гуманитарных основ урбанистики Института урбанистики, e-mail: doa_helga@mail.ru*